

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.В. Устинова

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА: ПРИКЛАДНЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; utanja@mail.ru

Аннотация. В статье с опорой на справочно-информационные документы, нормативные документы и переводоведческие исследования рассматриваются прикладные и теоретико-методологические аспекты изучения постредактирования машинного перевода. Анализируются требования профессиональных стандартов к готовности специалиста к данному виду деятельности, обозначаются ключевые компетенции переводчика-постредактора. Особое внимание уделяется классификации видов постредактирования и их функциональным особенностям. В статье обозначается проблемная ситуация в научном осмыслении переводческого постредактирования. Отмечается, что, несмотря на большой массив данных, накопленных прикладным переводоведением, наблюдается явный недостаток в теоретико-методологическом обосновании универсальных принципов постредактирования машинного перевода и отсутствие общетеоретических моделей его качества. Автор обосновывает необходимость рассмотрения процесса и результата постредактирования с позиции дескриптивно-нормативного подхода и предлагает к обсуждению концептуальную схему полного постредактирования машинного перевода, в которой сущность четырех взаимосвязанных сторон деятельности переводчика-постредактора раскрывается в отношении реализуемых норм перевода и действий по обеспечению соответствующего качества редактируемого текста. В заключение обозначены перспективы исследования, включая применение когнитивных методов в переводоведческом анализе постредактирования машинного перевода.

Устинова Татьяна Викторовна — доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; utanja@mail.ru

Ключевые слова: технологически опосредованный перевод, оценка качества перевода, нормы перевода, переводчик-постредактор

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-1

Для цитирования: Устинова Т.В. Постредактирование машинного перевода: прикладные и теоретические направления исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 2. С. 9–24. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-1

Учитывая сегодняшнюю технологическую специфику переводческого дела, проблемы автоматизированного перевода и постредактирования машинного перевода (далее — ПРМП) привлекают большое внимание переводоведов. Современные переводоведческие исследования ПРМП исходят из запроса переводческой практики, в которой разные варианты технологически опосредованного перевода используются компаниями для сокращения затрат и времени выполнения переводческих заказов.

В справочной литературе и стандартах, регламентирующих профессиональную переводческую деятельность, постредактирование машинного перевода (Post-editing of Machine Translation, РЕМТ)¹ определяется как процесс проверки и исправления текста необработанного машинного перевода (raw machine-translated output) переводчиком-человеком, который руководствуется критериями качества перевода и требованиями полученного переводческого задания [Nitzke, Hansen-Schirra, 2021: 2].

Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода», утвержденный Министерством труда и социальной защиты РФ, рассматривает ПРМП как трудовое действие в рамках выполнения переводчиком письменного перевода с использованием специализированных инструментальных средств². Переводчики, работающие с языками, исторически, географически и культурно связанными с Европой, принимают во внимание международный стандарт ISO 18587, регулирующий деятельность специалистов по переводу и по-

¹ Здесь и далее ключевая русскоязычная терминология, имеющая отношение к предмету исследования, приводится в соответствие с англоязычной терминологией, используемой в международных стандартах и справочниках по переводческому делу, а также в переводоведческих исследованиях. Это необходимо для выработки общего метаязыка описания изучаемого предмета и соблюдения точности в определении понятий даже в случае переключения языковых кодов.

² Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» (утв. приказом Минтруда России от 18.03.2021 № 143н). С. 8–9.

стредактированию — стандарт 2017 года «Переводческие услуги. Постредактирование машинного перевода. Требования»³.

В руководствах для переводчиков и профессиональных стандартах подробно излагается технологическая специфика машинного перевода и ПРМП, объясняется важность постредактирования для современной переводческой индустрии. В документах такого типа подчеркивается, что постредактирование требует разносторонней профессиональной подготовленности переводчика, большое внимание уделяется описанию компетенций переводчика-постредактора. Так, например, в международном стандарте ISO 18587 в качестве обязательных определены следующие компетенции в составе профессиональной компетентности переводчика, занимающегося ПРМП⁴: 1) переводческая компетенция; 2) лингвистическая и текстовая компетенция в исходном языке (ИЯ) и переводном (ПЯ); 3) исследовательская компетенция (способность и готовность к эффективной обработке информации, информационному поиску, приобретению дополнительных лингвистических и специальных знаний для решения профессиональных задач); 4) культурная компетенция (знания и опыт деятельности в исходной и принимающей культурах, межкультурная осознанность); 5) техническая компетенция (эффективное использование всего многообразия технических ресурсов и программных продуктов, обеспечивающих процесс перевода); 6) компетенция в предметной области (готовность к овладению знаниями и обмену информацией на ИЯ и ПЯ в определенной предметной области).

Нормативные документы по ПРМП и практико-ориентированные исследования противопоставляют разные виды технологически опосредованного перевода в зависимости от доли участия в нем человека и раскрывают специфику двух основных видов постредактирования. Чтобы определить объем и содержание ключевых для нашего исследования понятий — машинного/автоматического перевода, ПРМП и автоматизированного перевода — требуется уточнить вклад человека в итоговый продукт перевода и описать уровень контроля качества перевода со стороны переводчика:

1. В случае автоматического (машинного) перевода имеет место полное отсутствие контроля качества со стороны переводчика. Потребитель продукта перевода полностью полагается на выпол-

³ ISO 18587:2017. Translation services — Post-editing of machine translation output — Requirements.

⁴ ISO 18587:2017. Translation services — Post-editing of machine translation output — Requirements. P. 7.

ненное машиной межъязыковое перевыражение исходного текста (ИТ) без редактуры и корректировки.

2. Для минимального ПРМП («облегченного варианта» ПРМП, light РЕМТ) в зависимости от выполняемого переводческого задания характерен низкий или средний уровень контроля качества со стороны переводчика. Такое постредактирование выполняется на уровне смысловой достаточности сообщения и приемлемости способа его выражения в принимающей культуре. Текст машинного перевода проверяется на предмет грубых смысловых и фактических отступлений от ИТ, немотивированных опущений и добавлений, искажающих смысловую инвариант оригинала. Редактор в основном исправляет те языковые и речевые ошибки, которые препятствуют смысловому восприятию переводного текста (ПТ). При этом в итоговом ПТ допускаются отклонения от конвенций синтаксической организации речи в ПЯ, а также жанрово-стилистической нормы перевода вообще и стилистической нормы ПЯ в частности.

3. Для полного ПРМП (full РЕМТ) характерен высокий уровень контроля качества со стороны переводчика. Полное ПРМП предполагает обеспечение максимально возможного уровня семантической и прагматической эквивалентности ИТ и ПТ. Именно полное ПРМП, взятое в его процессуальной и операциональной сущностях, является предметом нашего теоретико-методологического исследования. В основной части данной статьи мы предлагаем дескриптивно-нормативное описание полного ПРМП с учетом конститутивных признаков данного вида переводческой деятельности и требований к качеству отредактированного текста машинного перевода.

4. Для автоматизированного перевода (Computer Assisted Translation) характерен полный контроль качества со стороны переводчика, поскольку перевод осуществляется человеком с использованием специализированных компьютерных программ и технологических инструментов (CAT tools), которые включают базы памяти переводов, терминологические базы, программы — текстовые редакторы, инструменты для командной переводческой работы и др. Сегодня на рынке представлено множество систем автоматизированного перевода от разных производителей: Trados, MemoQ, Smartcat, Wordfast и др.

Важно также отметить, что в современной переводческой практике помимо программ полностью машинного перевода и инструментов автоматизированного перевода активно используются специальные компьютерные технологии оценки качества перевода. Так, автоматические метрики оценки качества перевода (BLEU,

TER, COMET и др.) используются 1) перед постредактированием для определения качества исходного машинного перевода и оценки потенциальных трудозатрат переводчика-постредактора; 2) после постредактирования для оценки качества итогового продукта перевода. Некоторые программы оценки качества перевода сочетают в себе автоматические метрики и экспертную оценку переводчиком, например: MQM (Multidimensional Quality Metrics), LQA (Linguistic Quality Assurance).

Как мы указали выше, в рамках данной статьи мы ограничимся анализом полного ПРМП. В задачи нашего исследования входит описание полного ПРМП как особого вида переводческо-редакторской деятельности с высоким уровнем контроля качества перевода и специфическими когнитивными, коммуникативными, технологическими и профессионально-компетентными особенностями. Данный вид межкузыковой деятельности является сложным предметом исследования, поскольку носит гибридный характер, совмеща в себе черты 1) межкузыкового перевода; 2) межкузыкового и внутриязыкового редактирования текста; 3) управления качеством перевода.

В своем анализе ПРМП мы исходим из наличия в переводедении следующей проблемной ситуации. В прикладных, практико-ориентированных исследованиях ПРМП накоплен и интерпретирован большой массив эмпирических данных, достигнуты значимые результаты для переводческой практики и практики профессиональной подготовки специалистов в области перевода: определена деятельностная специфика разных видов постредактирования, установлены требования к трудовым действиям переводчика-постредактора, описано содержание компетенций специалиста, осуществляющего ПРМП, проведены кейсовые исследования стратегий ПРМП на материале разных переводных пар и текстов разных жанров и т.п. Однако, несмотря на значительные успехи прикладного изучения ПРМП, наблюдается явный недостаток в его фундаментальном теоретико-методологическом описании. В отдельных переводоведческих работах представлены оригинальные авторские концепции, раскрывающие ПРМП в новом методологическом ракурсе [Кушнина, Кавардакова, 2014; del Mar Sánchez Ramos, 2025], однако требуется больше исследований ПРМП как абстрактного моделируемого объекта. Более того, очевидна необходимость междисциплинарного изучения ПРМП с привлечением методологических инструментов переводоведения, информатики и кибернетики, когнитивных наук, философии и социологии.

В целом, для теории перевода актуальной задачей остается научная концептуализация отношений «переводчик — программное обеспечение для перевода (ИИ-переводчик)» как интерактивной (человеко-машинной) функциональной системы, то есть такой интегративной единицы, для которой характерна экономность в распределении функций и наличие «системного приспособительного эффекта»⁵, достигаемого за счет сложного преобразования обратных связей при создании продукта перевода [Устинова, 2021]. С такой точки зрения все виды взаимодействия переводчика и машины должны описываться в аспектах целеориентированности и адаптивности функциональной системы, а также распределения функций внутри ассистирующей системы (случай автоматизированного перевода с использованием инструментов САТ) или гибридной системы (случай ПРМП). Насущным представляется раскрытие человеческого фактора в таких системах — анализ роли переводчика-человека с точки зрения его интенциональности и субъектности (на фоне агентности ИИ), а также компетентности и креативности в переводческих и редакторских решениях и в контроле качества перевода.

В части научного осмысления процесса и результата ПРМП требуется переход от решений отдельных практических задач (по типологизации ошибок, характерных для разных программ машинного перевода, анализу приемов постредактирования как конкретных переводческих операций исправления ошибок и др.) к описанию сущностных характеристик и универсальных закономерностей ПРМП, а также к разработке общетеоретических моделей качества машинного перевода и ПРМП.

По нашему мнению, одним из направлений теоретического анализа ПРМП может стать разработка дескриптивно-нормативных моделей переводческого постредактирования, которые объединили бы элементы описательного и предписывающего подходов. В качестве основания дескриптивно-нормативного моделирования полного ПРМП мы предлагаем использовать следующую концептуальную схему, раскрывающую архитектуру четырех макропроцессов ПРМП во взаимосвязи с нормами перевода как требованиями качества, которым должен отвечать итоговый продукт отредактированного перевода.

1. Постредактирование содержания текста (Content Editing)
осуществляется с целью приведения текста машинного перевода

⁵ Здесь мы опираемся на фундаментальные постулаты отечественной теории функциональных систем П.К. Анохина [Анохин, 1998].

в соответствие (а) норме эквивалентности перевода и (б) прагматической норме перевода.

1а. ПРМП в аспекте нормы эквивалентности перевода

Как известно, норма эквивалентности перевода [Комиссаров, 1990] предписывает обеспечить смысловую точность передачи исходного сообщения, достигая при этом как можно большей общности содержания оригинала и перевода⁶. Полное ПРМП предполагает достижение максимально возможной коммуникативной и семантико-синтаксической близости ИТ и ПТ, что требует от редактора обеспечить их эквивалентность на уровнях цели коммуникации, способа описания ситуации, значения синтаксических структур и словесных знаков.

Переводчик-постредактор устраняет все виды искажений ИТ в машинном переводе, добываясь смысловой точности и полноты передачи всех видов информации ИТ. Прежде всего, устраняются немотивированные опущения или добавления, влияющие на полноту передачи исходного сообщения. Переводчик-редактор должен устранить в ПТ фактические отклонения от ИТ, выявить причины этих отклонений (например, ошибки в выборе машиной формы перевыражения, буквализмы разных видов и т.п. могут приводить к фактическим искажениям), при необходимости провести самостоятельное исследование авторитетных источников для проверки фактического материала.

Кроме того, редактор устраняет все виды речевой неоднозначности (амбигуэнтности) в редактируемом тексте — лексической, морфологической, синтаксической. Исправляет логико-смысловые и логико-языковые ошибки в содержании ПТ, препятствующие смысловой точности перевода.

Эквивалентность ИТ и ПТ зависит также от корректного выбора средств номинации в ПЯ и точности межъязыковой передачи всех видов лексических значений. Особое внимание следует уделить анализу того, как машина справилась со сложными случаями словоупотребления и обеспечила перевыражение трудных для перевода классов лексики (полисемантов, омонимов, имен собственных, терминов и др.) и/или разных компонентов семантической структуры слова (коннотативных, оценочных, контекстуальных и др.). Машинные переводчики хорошо обучены подбору межъязы-

⁶ Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор М.Б. Раренко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 108.

ковых лексических соответствий, в том числе терминологических. Тем не менее унификация терминологии и итоговое осуществление терминологического контроля перевода — задача переводчика-постредактора.

16. ПРМП в аспекте прагматической нормы перевода

Прагматическая норма перевода требует обеспечения прагматической ценности перевода: «Поскольку перевод всегда прагматически ориентирован, т.е. имеет сверхзадачу, выполняется для кого-то (конкретного заказчика перевода или определенной аудитории), то остальные аспекты переводческой нормы подчиняются выполнению конкретной прагматической задачи, которая и определяет действия переводчика»⁷. Прагматические задачи перевода заключаются в передаче доминантной коммуникативной функции ИТ и в обеспечении условий для того, чтобы ПТ оказал тот же или сопоставимый перлокутивный эффект, который предполагался автором ИТ. В идеале адресат должен иметь ту же реакцию на ПТ, какую он имел бы, воспринимая текст в оригинале. В зависимости от типа текста, видов информации, составляющей его содержание, и типа речевого акта, в рамках которого этот текст выступает в качестве сообщения, реакции адресата могут заключаться в приобретении нового онтологического знания и расширении когнитивной базы, получении эстетического или эмоционального переживания, выполнении определенных речевых или неречевых действий и др.

Последние исследования показывают, что даже при современном высочайшем уровне развития нейросетевого машинного перевода, учет лингвопрагматических условий межъязыковой коммуникации остается слабым местом машинных переводчиков [AlGhamedi, 2024]. Несмотря на очевидный прогресс в обучении сетей распознаванию подразумеваемых смыслов, пока только переводчик-человек может определить, соответствует ли выполненный машиной перевод определенным коммуникативным условиям, сохранены ли в переводе функциональные доминанты ИТ и насколько точно переданы в переводе прагматические компоненты смысла исходных высказываний, соотносящиеся с коммуникативной целью ИТ. Именно переводчик-постредактор, обладающий высоким уровнем профессионализма, может правильно интерпретировать и перевыразить прагматические аспекты содержания ИТ, которые, как указывает З.Г. Прошина, охватывают сферы «подтекста, фоновых

⁷ Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор М.Б. Раренко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 144–145.

знаний, представлений о значимости сказанного» [Прошина, 2023: 113]. Соответственно, постредактор дает функционально-прагматическую оценку машинному переводу, добивается адекватности итогового продукта перевода коммуникативным ожиданиям заказчика и/или адресата перевода, устраняет искажения в прагматических значениях на всех уровнях передачи сообщения — в прагматических значениях отдельного слова, словосочетания, высказывания, сверхфразового единства и всего текста как единого смыслового целого.

Отдельно следует остановиться на социокультурном аспекте постредактирования, который по большому счету должен быть «вписан» в более широкую рамку соблюдения прагматической нормы перевода. Даже для минимального ПРМП (light РЕМТ) существует строгое требование обеспечить культурную приемлемость отредактированного текста [Nitzke, Hansen-Schirra, 2021: 31]. В случае полного ПРМП от постредактора требуется глубокое понимание исходной и принимающей культур, особенно в плане культурно-специфичных для ИЯ и ПЯ способов выражения подразумеваемого функционально-ситуативного содержания. Соответственно, переводчик-постредактор оценивает (и при необходимости корректирует) лингвокультурную приемлемость машинного перевода, обращая внимание на соблюдение коммуникативных норм, ценностей и социальных контекстов принимающей лингвокультуры — анализирует учет в ПТ культурных конвенций общения и/или указания на определенную коммуникативную ситуацию, учет особенностей форм вежливости и маркеров социального статуса, вербализацию культурных концептов, передачу значений культурно маркированной лексики, культурную адекватность передачи эмоционально-оценочных реакций и т.п.

Таким образом, план содержания отредактированного машинного перевода должен удовлетворять критериям смысловой точности (accuracy), функционально-коммуникативной адекватности (adequacy) и культурной приемлемости (cultural acceptableness). Переводчик-постредактор исправляет смысловые и лингвопрагматические искажения в тексте машинного перевода, четко осознавая сложные диалектические отношения между планами содержания и выражения в вербальной коммуникации вообще и межъязыковой коммуникации в частности.

2. Постредактирование плана выражения текста (Target Language Editing) осуществляется с целью приведения текста машин-

ного перевода в соответствие норме переводческой речи, которая представляет собой требование соблюдать нормы и узус ПЯ с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке [Комиссаров, 1990] и не допускать переводческой интерференции, т.е. влияния языка текста оригинала на язык текста перевода⁸. Итоговый отредактированный текст перевода должен удовлетворять критериям идиоматичности средств формулирования смысла на ПЯ (idiomaticity) и узуальной естественности речи на ПЯ (fluency).

Идиоматичность перевода является отдельным предметом переводоведческих исследований [Рябцева, 2018; Устинова, 2024]. Ранее, раскрывая специфику работы переводчика с планом выражения, мы указывали на необходимость строгого учета в переводе «лингвоспецифичности, устойчивости и избирательности единиц ПЯ в образовании комплексных значений, а также всего спектра ограничений на сочетаемость единиц ПЯ в речи — как системно обусловленных (лексико-семантических, лексико-фразеологических, лексико-грамматических, синтаксических, стилистических ограничений), так и тех, которые обусловлены контекстом и конкретной коммуникативной ситуацией» [Устинова, 2024: 119].

Сущность ПРМП состоит в том, что переводчик имеет в своем распоряжении три текста — ИТ, текст машинного перевода и производимый в результате редактирования итоговый ПТ. Соответственно, работая с планом выражения ПТ, постредактор продолжает учитывать план содержания ИТ в его смысловом и коммуникативно-функциональном аспектах, поскольку не может допустить, чтобы норма переводческой речи вступила в противоречие с нормой эквивалентности перевода и прагматической нормой перевода. Идиоматичность речи на ПЯ в широком смысле понятия связана с нормативным, естественным и уникально присущим только данному языку способом синтагматического развертывания речевой цепи. Такая идиоматичность речи обеспечивается сложным взаимодействием конвенций формирования комплексных значений при комбинировании знаков в речи, конвенций употребления и сочетаемости («так принято говорить») и ограничений на употребление или сочетание знаков в речи под влиянием системно-языковых и коммуникативных условий («так не принято говорить»). Соответственно, постредактор внимательно следит за тем, чтобы в итоговом ПТ был соблюден баланс между точностью передачи

⁸ Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор М.Б. Раренко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 107.

оригинального смысла и речезыковой идиоматичностью формы выражения этого смысла.

Постредактор должен профессионально владеть ПЯ и быть потенциально готовым исправлять широкий спектр лексических, семантических, грамматических, стилистических ошибок в машинном переводе, чтобы добиваться идиоматичности речи на ПЯ. Кроме того, он должен знать типичные слабости конкретных машинных переводчиков и в своей работе исходить из наличия у той или иной программы типичных ошибок в подборе средств ревербализации. При этом исследовательская и технологическая компетентность переводчика-постредактора чрезвычайно важны. Профессионал не полагается на свое индивидуальное знание ПЯ и «чувство языка», но активно пользуется справочными инструментами и программными продуктами для подбора не просто нормативных, но наиболее частотных, понятных для адресата и идиоматичных средств выражения в ПЯ. Для итоговой внутриязыковой правки редактируемого текста могут использоваться языковые корпуса, а также одноязычные программы-редакторы разной специализации: орфографической, лексической, грамматической, стилистической для конкретного языка перевода.

3. Стилистическое редактирование (Stylistic Editing) осуществляется с целью приведения текста машинного перевода в соответствие норме переводческой речи (ее стилистическому аспекту) и жанрово-стилистической норме перевода.

Безусловно, при полном ПРМП стилистические нормы ПЯ должны учитываться в процессе редактирования плана выражения переведенного машиной текста. В таком случае речь идет о достижении в редактируемом переводе стилистической идиоматичности речи на ПЯ. Кроме того, при полном ПРМП учитывается транслатологический тип ИТ и его жанрово-стилистическая специфика.

Если рассматривать жанрово-стилистическую норму перевода как требования, которым должен отвечать перевод в зависимости от принадлежности ИТ к определенному функциональному стилю и жанру речи⁹, то полное ПРМП должно учитывать доминантную стилистическую функцию ИТ и гарантировать ее сохранение в ПТ. При этом предполагается, что переводчик-постредактор ориентируется на стилистические нормы и конвенции ПЯ и принимающей

⁹ Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор М.Б. Раренко. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 42–43.

речевой культуры, учитывает исторически сложившиеся в ПЯ системы речевых средств, используемых в различных социально значимых сферах общественной жизни. Важным также является умение переводчика находить в редактируемом ПТ и корректировать «стилистические буквализмы», то есть случаи, когда машина не учитывает стилистической специфичности ПЯ и переносит в ПТ характерные для ИЯ способы использования коммуникативных регистров, лексики определенных стилистических пластов, изобразительно-выразительных средств и т.п.

4. Структурирование и итоговое оформление отредактированного текста (Structural Editing) осуществляется переводчиком с целью приведения внутренней организации текста в соответствие требованиям внешнего вида текста определенного стиля и жанра с учетом условий переводческо-редакторского задания. В зависимости от полученного задания возможно восстановление форматирования ПТ в соответствии с форматированием ИТ или перевод текста в другой формат. Итоговый продукт ПРМП должен быть структурирован как сложная многоуровневая иерархическая система смыслов, с одной стороны, изоморфная иерархической организации смысла в ИТ, а с другой стороны, учитывающая конвенции структурирования и оформления письменного текста определенного стиля и жанра в принимающей коммуникативной культуре.

Подводя итог представленному дескриптивно-нормативному описанию ПРМП, отметим, что в своем анализе ПРМП мы учитываем, что постредактирование является процессуально сложной деятельностью, которая представляет собой совокупность как наблюдаемых извне (операциональных), так и недоступных внешнему наблюдению (речемыслительных) процессов, протекающих нелинейно и взаимосвязанно. При этом часть операций и мыслей действий, составляющих эти процессы, могут быть доведены у разных переводчиков до уровня автоматизмов, не требующих систематического и сознательного контроля, а другая часть действий обязательно требует осознанности и контроля со стороны переводчика. Безусловно, в реальной речевой действительности процессы перевода вообще и постредактирования в частности носят недискретный характер, они характеризуются гибридным сочетанием периодов последовательного обращения к ИТ и производства ПТ или параллельного восприятия-производства в зависимости от индивидуального переводческого стиля и профессионализма

переводчика [Dragsted, 2010]. Тем не менее «рассечение» процесса ПРМП на отдельные составляющие необходимо для аналитического представления и более наглядной схематизации предмета исследования. Выделяя отдельные стороны ПРМП и актуализируя их подчиненность нормам перевода, мы создаем основу для понимания когнитивно-коммуникативной и деятельностной специфичности ПРМП. Предложенный нами подход может служить универсальной основой для описания, объяснения и оценки общих стратегий постредактирования и конкретных действий переводчика, а также для формулирования гипотез и прогнозирования факторов, влияющих на протекание процесса ПРМП и определяющих его результат.

В заключение в качестве перспективы научного исследования ПРМП отметим необходимость описания процессов оценки качества машинного перевода и его редактирования с опорой на методы когнитивно-ориентированных лингвистических наук — нейролингвистики, когнитивной лингвистики, когнитивного переводоведения, психолингвистики. Так, научный интерес представляет изучение особенностей распределения внимания переводчика и смены когнитивно-коммуникативных ролей во взаимосвязанных процессах переводческого осмысления оригинала, сопоставительного чтения-для-редактирования и производства итогового текста отредактированного перевода. Отдельного изучения требуют когнитивные искажения в процессе постредактирования («эффект когнитивного якоря», «слепота к машинным ошибкам», «иллюзия контроля» и др.), которые негативно влияют на качество переводческой работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М.: Медицина, 1998.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
3. Кушнина Л.В., Кавардакова Е.Л. Переводческое редактирование/постредактирование в новой исследовательской парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6(36): в 2-х ч. Ч. I. С. 96–99.
4. Прошина З.Г. Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 108–120.
5. Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения: Лингвистический аспект. М.: Флинта: Наука, 2018.
6. Устинова Т.В. Коммуникативная деятельность и профессиональная компетентность переводчика в век машинного перевода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2021. № 2. С. 12–20.

7. Устинова Т.В. Идиоматичный перевод: общие принципы и переводческие решения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 115–126.

8. AlGhamedi N.A. Constraints to neural machine translation quality, human and automated evaluation, and quality improvement across language pairs: A systematic literature review // Journal of Research in Language & Translation, Special Issue. December, 2024. Pp. 38–79.

9. Dragsted B. Coordination of reading and writing processes in translation: An eye on uncharted territory // Translation and Cognition. Edited by G.M. Shreve, E. Angelone. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. Pp. 41–62.

10. del Mar Sánchez Ramos M. Machine translation post-editing through emotional narratives: A methodological approach // Translation and Translanguaging in Multilingual Contexts. 2025. 11:1. Pp. 31–47.

11. Nitzke J., Hansen-Schirra S. A Short Guide to Post-editing (Translation and Multilingual Natural Language Processing 16). Berlin: Language Science Press, 2021.

TRANSLATION AND TRANSLATION STUDIES

Tatiana V. Ustinova

POST-EDITING OF MACHINE TRANSLATION: APPLIED AND THEORETICAL RESEARCH PERSPECTIVES

Lomonosov Moscow State University, utanja@mail.ru

Abstract. The article, based on reference documentation, professional standards, and translation studies research, examines the applied and theoretical-methodological aspects of studying post-editing in machine translation. The requirements of professional standards for a specialist's readiness for this type of activity are analyzed, and the key competences of a translator-post-editor are identified. Particular attention is given to the types of post-editing and their functional characteristics. The article highlights the problematic situation in the scholarly research of machine translation post-editing. It states that despite the large array of data accumulated by applied translation studies, there is a clear lack of theoretical and methodological substantiation of the universal principles of machine translation post-editing, as well as an absence of general theoretical models of its quality. The author discusses the need to consider the process and outcome of post-editing from a descriptive-normative perspective in translation studies and proposes a descriptive-normative framework for conceptualizing a full post-editing of machine translation. This framework reveals the essence of four interrelated aspects of a post-editor's activity in relation to the translation norms implemented and the actions taken to ensure the appropriate quality of the edited

text. In conclusion, prospects for further research are outlined, including the use of cognitive methods in translation analysis of post-editing of machine translation.

Keywords: technology-mediated translation, translation quality assessment, translation norms, translator-post-editor

For citation: Ustinova T.V. (2025). Post-Editing of Machine Translation: Applied and Theoretical Research Perspectives. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2(28), pp. 9–24. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-1 (In Russ.)

About the author: Tatiana V. Ustinova — Dr. Habil. in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; utanja@mail.ru

REFERENCES

1. Anokhin P.K. Izbrannyye trudy: Kibernetika funktsional'nykh sistem [Selected works: Cybernetics of functional systems]. Moscow: Medicina, 1998.
2. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990.
3. Kushnina, L.V., Kavardakova, E.L. 2014. Perevodcheskoe redaktirovanie / postredaktirovanie v novoy issledovatel'skoy paradigme [Translation editing / post-editing in a new research paradigm]. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 6(36), part 1, pp. 96–99. (In Russ.)
4. Proshina, Z.G. 2023. Mezhhvariantnyy perevod i ego integratsiya v programmuy podgotovki perevodchikov [Intervarietal translation and its integration into translating curricula]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 108–120. (In Russ.)
5. Rjabtseva N.K. 2018. Prikladnyye problemy perevodovedeniya: Lingvisticheskij aspekt [Applied problems of translation studies: Linguistic aspect]. Moscow. (In Russ.)
6. Ustinova, T.V. 2021. Kommunikativnaya deyatel'nost' i professional'naya kompetentnost' perevodchika v vek mashinnogo perevoda [Communicative activity and professional competence of a translator in the age of machine translation]. *Moscow State University Bulletin. Series 22: Theory of Translation*, no. 2, pp. 12–20. (In Russ.)
7. Ustinova, T.V. 2024. Idiomaticznyy perevod: obshchie printsipy i perevodcheskie resheniya [Idiomatic translation: General principles and translation solutions]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 115–126. (In Russ.)
8. AlGhamedi, N.A. 2024. Constraints to neural machine translation quality, human and automated evaluation, and quality improvement across language pairs: A systematic literature review. *Journal of Research in Language & Translation, Special Issue*, pp. 38–79.
9. Dragsted, B. 2010. Coordination of reading and writing processes in translation: An eye on uncharted territory. In G.M. Shreve, E. Angelone (eds.)

Translation and Cognition. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, pp. 41–62.

10. del Mar Sánchez Ramos, M. 2025. Machine translation post-editing through emotional narratives: A methodological approach. *Translation and Translanguaging in Multilingual Contexts*, no. 11:1, pp. 31–47.

11. Nitzke, J., Hansen-Schirra, S. 2021. A Short Guide to Post-editing (Translation and Multilingual Natural Language Processing 16). Berlin: Language Science Press.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025;
одобрена после рецензирования 16.03.2025;
принята к публикации 22.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025;
approved after reviewing 16.03.2025;
accepted for publication 22.03.2025.